

DOI 10.15826/izv2.2022.24.3.046
УДК 94(470)“16/17” + 94(470.5)“16/17” +
+ 622.235(470.5) + 811.161.1’282.3 +
+ 81’373.6

С. А. Белобородов
Е. Л. Березович
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

К ИСТОРИИ УРАЛЬСКОГО КАМЕННОГО ДЕЛА И ЕГО ТЕРМИНОЛОГИИ: КОМУ ПОСВЯЩЕНЫ ТАЛЪЯНЫ?

Авторы статьи изучают историю разработки месторождений минералов в Самоцветной полосе Урала (у села Мурзинка в Горноуральском городском округе Свердловской области), а также связанную с этой историей минералогическую и топонимическую номенклатуру. В центре анализа вопросы о том, как осуществлялось открытие месторождений, какую роль играли в этом приглашенные итальянские мастера (братья Тортори), как связан с их деятельностью народный термин *тальян* (*тальянчик*, *тальяшка*) ‘драгоценный (кристаллический) камень вообще’, ‘аметист’, ‘горный хрусталь’, ‘дымчатый кварц (раухтопаз)’, а также название горы (копи) *Тальян*. Авторы приходят к выводу о том, что, несмотря на широкое распространение этой версии в популярной литературе, братья Тортори не были первооткрывателями самоцветов в окрестностях Мурзинской слободы. Название горы *Тальян* метонимически перенесено с обозначения соответствующей копи близ Мурзинки, где добывали кристаллические самоцветы — главным образом, аметисты, называвшиеся *тальянами*. Слово *тальян* в любом случае производно от основы (*и*)*тальян*- со значением «итальянскости», но не связано с фактом открытия месторождения: вероятнее всего, слово передает наивное впечатление о цветных прозрачных камнях, похожих на итальянское стекло, и является тем самым мотивационной параллелью к слову *вениса* ‘гранат’ (букв. «венцианский камень»). Термин *тальян* возник не позднее XVIII в., бытовал в районе Мурзинки до прибытия Тортори, а после их приезда мог получить новый мотивационный импульс — и начать восприниматься как результат посвячительной номинации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история России XVII–XVIII вв.; Самоцветная полоса Урала; добыча минералов; русская диалектная лексика; минералогическая номенклатура; этимология

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования», финансируемого Минобрнауки России (номер темы FEUZ-2020-0056).

Ц и т и р о в а н и е: Белобородов С. А., Березович Е. Л. К истории уральского каменного дела и его терминологии: кому посвящены тальяны? // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 3. С. 82–98. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.3.046>

Поступила в редакцию: 29.04.2022
Принята к печати: 24.06.2022

Sergei A. Beloborodov
Elena L. Berezovich

Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

**REVISITING THE HISTORY
OF THE URAL MINERAL INDUSTRY AND ITS TERMINOLOGY:
WHO ARE ТАЛЬЯНЫ (TALIANS) DEDICATED TO?**

The authors study the history behind the development of mineral deposits in the Ural Gemstone Belt (near Murzinka village, Gornouralsky Urban District, Sverdlovsk Oblast), as well as mineralogical and toponymical terminology connected to this history. The analysis focuses on the following issues: how the deposits were discovered; what role in it belonged to visiting Italian masters (the Tortori brothers); how their activities are connected to the popular term *тальян* (*тальянчик*, *тальяшка*) ‘any precious (crystal) stone’, ‘amethyst’, ‘pure quartz’, ‘smoky quartz’, and the name of the mountain (mine) *Тальян*. The authors conclude that, although this version is widespread in popular literature, the Tortori brothers were not the first to discover gemstones near Murzinka settlement. The mountain name *Тальян* is a metonymic transfer from the name of a mine near Murzinka. In this mine, crystal gemstones were mined – mostly amethysts that were called *тальяны*. In any case, the word *тальян* derives from the stem (*и*)*тальян-* meaning “Italian” but is not connected to the discovery of the deposit. Most probably, the word conveys a naïve impression of coloured transparent stones that resemble Italian glass. Thus, it is a motivational parallel to the word *веница* ‘garnet’ (lit. ‘Venetian stone’). The term *тальян* appeared no later than the eighteenth century; it already existed near Murzinka before the Tortori arrived. After their arrival, the word could gain a new motivational impetus – and started to be perceived as a result of dedicatory nomination.

Keywords: 17th–18th-century Russian history; Ural Gemstone Belt; mineral mining; Russian dialectal vocabulary; mineralogical terminology; etymology

Acknowledgements

The research is part of the project “Regional Identity of Russia: Comparative Historical and Philological Research” funded by the Ministry of Education and Science of Russia (project FEUZ-2020-0056).

For citation: Beloborodov, S. A., & Berezovich, E. L. (2022). K istorii ural'skogo kamennogo dela i ego terminologii: komu posviashcheny *tal'iany*? [Revisiting the History of the Ural Mineral Industry and its Terminology: Who are *тальяны* (*talians*) Dedicated to?]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 24(3), 82–98. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.3.046>

Submitted: 29.04.2022

Accepted: 24.06.2022

В истории уральского каменного дела есть много неясных пока страниц, «прочтение» которых осложняется тем, что они обладают кажущейся известностью, основанной на недостаточно проверенных фактах, которые тиражируются популярными источниками. В их числе обстоятельства, связанные с открытием и освоением знаменитых на весь мир месторождений самоцветов у Мурзинки — ныне села в Горноуральском городском округе Свердловской области. Вопросы, в частности, состоят в том, кто участвовал в открытии месторождений, какую роль играли в этом приглашенные итальянские мастера, как связаны с их деятельностью термин *тальян* (*тальянчик*, *тальяшка*), который имеет как обобщенное значение ‘драгоценный (кристаллический) камень вообще’, так и конкретные — ‘аметист’, ‘горный хрусталь’, ‘дымчатый кварц (раухтопаз)’, а также название горы (копи) *Тальян*, расположенной у Мурзинки. Таким образом, перед нами своеобразная «пирамида» проблем, в вершине которой — этимология конкретного слова, а в основании — история разработки месторождений. Эти проблемы могут быть решены только в совместной работе историка и лингвиста, компетенции которых пытаются соединить авторы статьи¹.

Из истории месторождений у Мурзинки

В 1639 г. переселенцами из Невьянской слободы на реке Нейве близ впадения в нее Амбарки (Ямбарки) была основана слобода Мурзинская. Вскоре в ней была возведена небольшая «крепостица», гарнизон которой должен был с юга охранять Верхотурский тракт. Крестьяне же занимались хлебопашеством, пока в 1662 г. Мурзинку и ряд окрестных деревень не сожгли во время татарско-башкирско-вогульского набега. Однако слободу быстро отстроили заново. А еще через 6 лет произошли события, ставшие поворотным пунктом в истории не только Мурзинки, но и всей округи.

В декабре 1668 г. «в сибирские города, стольникам и воеводам, дьякам и приказным людям» были посланы царские грамоты о том, что направленный в «Сибирь» Дмитрий Тумашев, «медной руды плавильщик», отыскал не только медные и серебряные руды, но и «узорочное каменье»: «хрустали белые, фатисы вишневые, и юги зеленые, и тунпасы желтые». Поэтому царь велел Тумашеву продолжать поиски, а «государевым людям» ему всемерно помогать [ДАИ, с. 62–63]. Не все оказалось для Тумашева просто: 21 июля 1669 г. его доставили на допрос к верхотурскому воеводе Ф. Г. Хрущеву. Там рудный плавильщик заявил, что действует по царскому указу и уже кое-что нашел: во-первых, выше Невьянской слободы отыскал «камень наждак», а во-вторых, «повыше Мурзинской слободы, над Нейвой же рекою в горе, два изумруды камни, да три камня с лаловыми искрами, да три камня тунпасы». А больше не успел, так

---

¹ Предварительные лингвистические размышления были изложены одним из авторов в статье [Березович]. Настоящая публикация содержит основополагающую историческую часть и некоторые новации в языковедческой.

как слободской приказчик Григорий Ушаков «того камня мне копать не велел» без разрешения тобольского воеводы П. И. Годунова. Воевода Хрущев поступил мудро: с образцами выплавленного железа, «узорочным камнем» и наждачным камнем он отправил Дмитрия Тумашева в Москву [ДАИ, с. 64–65]. Оттуда тот вскоре вернулся с новой государевой грамотой: ему было приказано разрабатывать рудное месторождение (в 60 верстах от Краснопольской слободы) и производить железо [Там же, с. 66–67]. Примечательно, что в тексте нового указа ни словом не упомянуты драгоценные камни. Возможно, власти недвусмысленно приказывали Тумашеву сосредоточиться на выплавке железа, что он и делал до своего отъезда с Урала в 1675 г.

Мурзинские крестьяне еще 50 лет не афишировали свои «случайные» находки самоцветов и незаконную торговлю ими. Но то, что они продавали камни проезжающим через слободу людям, — факт несомненный. Следует также упомянуть, что значительная часть населения Мурзинки — старообрядцы, которые могли реализовывать драгоценные камни, используя свои конфессиональные связи.

В апреле 1726 г. в Екатеринбург прибыл поручик Христиан Реф. Он предъявил контракт, заключенный с ним в Стокгольме В. Н. Татищевым, по которому швед обязывался служить в России 5 лет и обучить камнерезному ремеслу «нескольких российских людей». Горный начальник В. И. Геннин отреагировал оперативно, вспомнив о недавнем разговоре с екатеринбургским жителем Филатом Коминовым, который показывал ему камни-«тумпасы» (топазы). Генерал распорядился направить Рефа и Коминова на место находки — в Мурзинскую слободу.

Отправляется от нас во оную слободу г-н поручик Реф для прииску хрустального камня, который потребен в казну... Того ради, ежели кто оный камень найдет, то б объявляли ему, поручику, а ежели кто найдет, а в казну не объявит, хотя себе покорыствоваться и продать посторонним людям или кому в подарок командирам отнесет, и таким учинено будет жестокое телесное наказание [Корепанов, 2006, с. 112].

Скорее всего, именно об этом случае упоминал в своем дневнике возвращавшийся из длительной поездки в Сибирь знаменитый естествоиспытатель, профессор И. Г. Гмелин, навестивший Мурзинскую слободу в сентябре 1742 г.: «Рассказывают, что примерно 16 лет назад (около 1726 г. — С. Б., Е. Б.) один крестьянин нашел в маленькой крепости, где жили приказчики, большой прозрачный камень весом в 50 фунтов, похожий на берилл. Он повез его в Катариненбург. Оттуда прислали рабочих. Они во многих местах копали, но ничего не нашли. Ямы видны до сих пор» [Гмелин]².

---

² Указанные Гмелиным 50 фунтов составляют около 22,5 кг. Известны кристаллы берилла весом в несколько десятков и даже сотен килограммов.

Вполне вероятно, что Реф с Коминовым действительно не нашли чего-либо особенного, но распоряжение властей до мурзинских жителей донесли. Нехотя повинуясь, те стали время от времени привозить «каменья» в Екатеринбург. Так состоялось второе открытие самоцветов Мурзинки. А 18 июня 1728 г. был подписан указ Берг-коллегии, по которому мурзинские белые и черные топазы, а также горный хрусталь должны были «употребляться» для огранки [Грамматчиков, с. 132].

Однако масштабной разведки произведено не было. Поэтому реальных возможностей мурзинских месторождений власти до поры не представляли. Хотя некоторые мурзинские находки были настолько интересными, что удостоились упоминания самим горным начальником В. И. де Генниным в книге, известной ныне как «Описание уральских и сибирских заводов»³. В этом сочинении, оконченном в декабре 1734 г., Геннин сообщает:

От Екатеринбургх верстах в 90, в Мурзинской слободе, найден тумпас бело-желтоватой и черноватой, которой лутче богемского хрусталя и в такой крепости состоит, что стекла режет, и между тем найдены два куриозных черных тумпаса, которых для куриюзитету при сем абрис прилагаетца по маштапу [Геннин, с. 72].

Имя еще одного «открывателя» мурзинских самоцветов в 1878 г. опубликовал Н. К. Чупин. Со ссылкой на рукопись 1840-х гг. он привел такой текст:

...Жителями деревни Корниловой в начале XVIII столетия по временам находимы были случайно, в виде округленных галек, в числе прочих вымывных пород, цветные камни. Но по незнанию их в то время, в качестве достоинства, доброты и требования на какие-либо из них украшения, оставались без всякого обращения на них внимания, кроме того как только из них прозрачные по цвету доставлялись детям жителей той деревни, которые обращали в свои игры до самого обзаведения города Екатеринбурга и прибывших в то время в их селение и Мурзинскую слободу рудоискательной партии людей... Далее в той же рукописи говорится, что в д. Корниловой в 1738 году екатеринбургский рудоискатель Федор Бабин отыскал и заявил в Канцелярии главного заводов правления горные хрустали (прозрачный кварц) и что ранее 1765 года тут найдены «хрустали вишневого, смородинного и белого цветов и топазы (или тяжеловесы) медно-желтого и сусляного цветов [Чупин, т. 2, с. 105–106].

Уже как о хорошо известном центре добычи драгоценных камней о Мурзинке и ее окрестностях пишет 15 сентября 1742 г. в своем дневнике И. Г. Гмелин:

Проехал вдоль речки Алабаш или Алабашка. Говорят, здесь находили твердые, красивые, желтые топазы. В слободе я пересек Нейву. <...> Примерно семь верст на северо-запад при возвращении дошел до расселины в ровном поле, которая проходит в половине версты за речкой Алабаш. В ста клафтерах <около 180 м> выше устья видно, что в расселине то тут здесь, то там копали. Почва состоит из красноватой глины. В ней попадаются нечистые черные кристаллы и кварцевые камни

---

³ Отметим, что большинство авторов, обращавшихся к этой теме, по непонятной причине датируют эту информацию 1722 г. и считают, что адресована она самому Петру I.

с вкрапленным селенитом. Иногда находили желтый топаз, который имеет такое же строение, как свинцовый хрусталь. <...> Некоторые были как чистая вода, так что и саксонским топазам до них далеко. Большие знатоки требуют сибирские топазы, чтобы их отличать от восточных [Гмелин].

В октябре 1744 г. мурзинские земли принимали еще одного «высокого гостя». Им стал известный немецкий горный специалист на русской службе А. В. Беэр, командированный в Сибирь, но задержавшийся на Урале. Именно ему поручили осмотреть месторождение драгоценных камней близ д. Корниловой. О результатах этой поездки Беэр информировал кабинет императрицы:

...уведомился, что в расстоянии от Екатеринбурга в 70-ти верстах, Мурзинской слободы в деревне Корниловой находятся разные камни, как тумпас, так и прочие восточные хрустали и других цветов камни, на которые места сам он ездил, и усмотрел несколько сот разрытых ширфов, которые по объявлению местных жителей копаны от всякого чина людей; а при том и он через ширфовку нашел камней тумпасных и между ими хрусталу несколько, но, за замерзанием земли, доставать ему тех камней было нельзя... [ПСЗ, с. 849].

А. В. Беэр предложил смелый проект: прорыть по дну лога большой канал, к которому со склонов подходили бы каналы поменьше. Во всех них устанавливались особые решетки. Весной, когда начнется снеготаяние, талая вода по боковым канальцам устремляется вниз, увлекая с собой и драгоценные камни, которые будут удержаны решетками. Потом останется эти камни только собрать и сдать в казну [Там же].

К осуществлению этого проекта власти приступили лишь весной 1748 г., когда появилось распоряжение из Кабинета в Канцелярию горных заводов о направлении в окрестности Мурзинской слободы горного офицера, устройстве канала в Корниловом логу, сборе камней и пересылке их в столицу. При этом особо отмечалось: «запретить накрепко, чтобы никто из партикулярных людей... тех каменьев на себя и для других не добывал» [Там же].

С большой степенью вероятности можно предположить, что канал в Корниловом логу устраивал унтер-шихтмейстер Семен Черемисинов, который был специалистом не только в горном деле, но и в механике и гидротехнике. План Беэра не сработал: мурзинские камни «не пошли» в устроенные для них ловушки, а корниловское месторождение перестало интересовать горные власти вплоть до последней четверти XVIII в.

Сложилась парадоксальная ситуация: к середине XVIII в. о мурзинских самоцветах было известно многим, причем не только в России, но и за рубежом, но добычей драгоценных камней занимались только местные крестьяне и немногочисленные профессиональные «рудоискатели».

«Итальянский след» в истории Мурзинки

Летом 1765 г. на Урал прибыла экспедиция, возглавляемая генерал-майором Я. И. Данненбергом. В ее составе было около десятка мастеров и подмастерьев

Петергофской гранильной фабрики и три итальянских «контрактера»⁴. Главной задачей, поставленной перед Данненбергом, был «сыск и действительное разрабатывание мраморовых, агатовых и других родов цветных камней» [Ферсман, 1956, с. 98]. Сразу после приезда в Екатеринбург генерал потребовал от Главного заводов правления и местных канцелярий подробные реестры о том, «в которых точно местах какие камни кем сысканы, ломаны, отделяваны». В эти места он отправил специалистов. Уже через два года он не без гордости рапортовал, что его сотрудниками освидетельствованы и нанесены на карту около 200 месторождений драгоценных и поделочных камней [Там же].

Весьма важным в свете выбранной нами темы является вопрос об участии в открытии самоцветов Мурзинки итальянских специалистов **братьев Тортори** (в русскоязычной литературе эта фамилия передается также в виде *Тартори*, *Тартари*, *Тортари*, *Тартирри*, но наиболее адекватна итальянскому первоисточнику *Tortori* форма *Тортори*). По имеющейся информации, Джованни-Батиста и Валерио Тортори были уроженцами городка Фьезоле [Gazzetta toscana, p. 137] (8 км от Флоренции, провинция Тоскана), который издавна славился мастерами обработки поделочных камней и мраморов.

В начале 1760-х гг. оба брата оказались в России и, по крайней мере, один из них работал на Петергофской гранильной фабрике, где обучал русских юношей основам камнерезного искусства [Корепанов, 1998, с. 67]. По контракту, заключенному 22 октября 1764 г., Тортори соглашались поехать на Урал и «обязались исправлять все работы, принадлежащие до их мастерства: выламывать мраморы и камни в тех местах государства, где оные находятся, и работать по образцам, которые им даны будут; обучить и показать, каким образом полировать и наводить лоск на мраморы и камни; служить три года, считая со дня их отъезда» [Грамматчиков, с. 136]. В Екатеринбург итальянцы прибыли вместе с генералом Данненбергом 25 июня 1765 г.

Очевидно, что братья Тортори и на Урале начали свою службу в качестве учителей. Об этом, в частности, писал сам Данненберг в отчете, отправленном в столицу в 1767 г.: «выписанные из Италии два мастера российских <учеников> прилежно обучают и многие хороший успех оказывают» [Ферсман, 1956, с. 99]. Не позднее 1766 г. Валерио Тортори был направлен на Горнощитскую мраморную фабрику, а Джованни продолжал заниматься обучением присланных по запросу Данненберга «архитекторских учеников» М. Горяинова, Н. Яковлева и Т. Зимины. Однако преподавателем он оказался не самым лучшим: в 1768 г. ученики подали на него жалобу, в которой требовали, «чтобы им была предоставлена возможность работать самостоятельно» [Павловский, с. 25–26]. После этого генерал Данненберг распорядился, чтобы их обучением занялся другой

---

⁴ Кроме братьев Тортори, в экспедиции участвовал еще один итальянец — П. Небияй, который позже в чине капитана служил на Екатеринбургской гранильной фабрике, а в 1785–1796 гг. был судебным заседателем в Перми.

Тортори — Валерио (помимо работы на мраморной фабрике)⁵. Весьма вероятно, что именно после этого случая Джованни получил новое назначение: ехать в Мурзинскую слободу.

Отдельно хотелось бы остановиться на деятельности братьев Тортори по поиску самоцветов на Урале. Во многих научно-популярных (и не только) источниках указывается, что в 1768 г. Тортори открыли месторождение аметистов близ Мурзинки. Так ли это?

Нам удалось проследить источники «факта». Скорее всего, первым, кто высказал гипотезу о причастности итальянцев к поиску самоцветов, был выпускник Горного института «практикант» Н. О. Ирман, который в 1836 г. писал в своей статье: «В 1765-м году, во время управления гранильною частью генерала Данненберга, итальянцы, им приглашенные, раскрыли первые во всей полноте разнообразность богатства Мурзинской слободы. И поныне мурзинские жители показывают *Тальяшковую гору*⁶, где сими иноземцами производились, как должно полагать (выделено нами. — С. Б., Е. Б.), первоначальные работы; даже самым камням, и особенно кристаллам горного хрусталя, кроме местного наименования *струганцев*, придавали название *тальяшков, тальянчиков*» [Ирман, с. 223].

Позже фразу об итальянцах и Мурзинской слободе повторили еще некоторые авторы, писавшие об уральском камнерезном промысле в XIX в. Если труд Ирмана был известен лишь немногим специалистам, то книга М. И. Пыляева «Драгоценные камни. Их свойства, местонахождения и употребление» (1877) стала бестселлером, выдержала множество переизданий и во многом определила способ подачи информации о драгоценных камнях и объем этой информации для массового читателя на долгие годы. Пыляев почти буквально (но, по законам своего жанра, без ссылок) повторяет пассаж Ирмана [Пыляев, с. 36]⁷, что способствует дальнейшему распространению этой трактовки истории мурзинских *тальянов*.

А. Е. Ферсман в своей книге «Драгоценные и цветные камни СССР», изданной в 1925 г., отметил следующее: «1768. Первые казенные работы экспедиции Данненберга около Мурзинки — открытие аметистов на горе *Тальян*» [Ферсман, 1925, с. 65]⁸. Если буквально следовать логике этого текста, то братья Тортори открыли месторождение на горе, которая называлась в честь них — итальянцев —

---

⁵ Отметим, что у Б. В. Павловского, сообщившего об этом факте (со ссылкой на ГАСО), есть некоторая нестыковка дат: он пишет, что конфликт произошел в 1768 г., но страницей раньше сообщает, что Горяинов и Яковлев прибыли на Урал только в 1769 г.

⁶ Впервые название горы *Тальян* мы встретили в труде Н. С. Попова, изданном в 1801 г.: «*Тальян* в полуверсте от Мурзинской слободы» [Попов, 1801, с. 107]. Затем этот же автор повторяет его в работе 1811 г., упоминая о найденных на горе аметистах и винисах (гранатах), но ни слова не говоря о термине *тальянчики* и о роли итальянцев [Попов, 1811, с. 34]. Разумеется, само название появилось раньше.

⁷ Несовпадение с Ирманом только в том, что вместо 1765 г. Пыляев ставит 1766 г.

⁸ Ферсман отмечает и специфику камней, добываемых на Тальяне, причем особо выделяет аметисты с красным отблеском: «месторождения Мурзинского района давали камни очень высокого качества, причем, благодаря кроваво-красному отблеску, особенно ценились камни Тальяна» [Ферсман, 1962, с. 177–178].

Тальян. Это выглядит абсурдно. Конечно же, текст Ферсмана следует понимать так: «в 1768 г. кто-то из состава экспедиции Данненберга открыл аметисты на горе, которая позже получила название *Тальян*».

Кроме того, отчего-то исследователи, обращавшиеся к этой теме, считают, что братья Тортори трудились на Урале всегда вместе, «в паре». На самом деле, все известные материалы свидетельствуют, что деятельность Валерио Тортори связана исключительно с мраморной фабрикой, где он сначала стал «главным специалистом», а вскоре возглавил производство. Его работа не предполагала никаких выездов на поиски камней, она требовала ежедневного присутствия то в мраморных карьерах, то при обработке изделий, то при их монтаже.

Ранее мы уже акцентировали внимание на том, что самоцветы в окрестностях Мурзинской слободы были открыты задолго до появления на Урале экспедиции Данненберга. Особо отметим, что в 1769 г. поисками драгоценных камней около Мурзинки занимался замечательный русский специалист И. К. Патрушев. А в 1770 г. он же трудится на турмалиновых копях близ Шайтанки [Семенова, 2006, с. 144]. Так что же делал Джованни Тортори в Мурзинской слободе? Вопрос особо интересный, если учесть, что ранее итальянец никогда не занимался поиском драгоценных камней (ни в Италии, ни в России), не знал тонкостей их добычи, местных особенностей.

Ответ, на наш взгляд, очевиден: Тортори поручили работу, не требовавшую особых знаний и умений. Он стал «надзирателем за приисками», а основными его обязанностями были прием на работу «искателей» самоцветов, надзор за процессом добычи и контроль за сдачей камней «в казну». О существовании такой должности упоминал, например, А. Е. Ферсман: «Для наблюдения над работами в Мурзинке имелся специальный дом, где жил “надзиратель верхотурских приисков” и его охрана из двух, позднее из четырех казаков» [Ферсман, 1925, с. 64].

Стоит ли связывать с этой деятельностью Дж.-Б. Тортори появление термина *тальяны* (*тальянчики*), обозначавшего драгоценные камни, добываемые мурзинскими горщиками? К этому вопросу мы обратимся позднее, а сейчас рассмотрим еще одно обстоятельство, которое часто упоминают в связи с братьями Тортори. Это обстоятельство имеет отношение также к указанному тексту Ферсмана, где сообщается: «1777. Открытие итальянцами Тортори копей около дер. Южаковой, Алабашки и др.» [Ферсман, 1925, с. 65]. Источником этой информации стала небольшая заметка некоего В. Панова в «Пермских губернских ведомостях» за 1866 г., в которой (без ссылок) утверждается, что «...в 1777 г. первоначально были открыты прииски цветных камней... около деревень Зыряновой, Мурзинки, Алабашки и Кондрашевой, в холмах, называемых Тысячным, Тяжеловесном, Липовом, Ватихинском, Тележническом и на Голодном логу находившимися при экспедиции иностранцами Жаном и Валерием Тортари...» [Панов, с. 190]. Не очень понятно выборочное перечисление автором отдельных центров добычи самоцветов мурзинской округи, расположенных на значительном удалении друг от друга (от Алабашки до Кондрашиной более

30 км). А упомянутые «холмы» — это, на самом деле, названия приисков, находившихся близ Алабашки (кроме Ватихи). Если поверить В. Панову, то выходит, что братья Тортори «открыли» почти четверть «самоцветной полосы Урала». Но это противоречит фактам.

А что же в 1770-е гг. делали на Урале братья Тортори? Примечательно, что имени Джованни вообще не встречается в источниках. С определенностью можно говорить лишь о деятельности одного из них — Валерио. С 1771 по 1773 г. он руководил выполнением ответственного «государственного» задания — изготовлением уральскими мастерами Екатеринбургской гранильной и Горнощитской фабрик деталей для Мраморного (Палладианского) моста, также известного как Сибирская мраморная галерея, в Царском Селе.

В Царское Село детали галереи были доставлены 13 января 1774 г. Установивать ее было поручено В. Тортори и бригаде уральских специалистов. Работы по окончательной отделке и монтажу продолжались до 1 августа 1776 г. [Павловский, с. 31]. За это время произошло несколько событий, сыгравших определенную роль в дальнейшей судьбе В. Тортори. В 1774 г. умер его начальник и покровитель генерал Я. И. Данненберг, а к руководству предприятий, где итальянец работал раньше, пришли другие люди: гранильную фабрику фактически возглавил И. К. Патрушев, мраморную — Я. Ф. Рооде. Поэтому на Урал Тортори больше не вернулся, а вскоре вообще уехал из России на родину.

К происхождению слова *тальян*

Проанализировав деятельность братьев Тортори на фоне краткой истории добычи минералов в окрестностях Мурзинки, обратимся к термину *тальяны*. Что он обозначает и каким может быть его происхождение?

Эта лексема имеет ярко выраженный диалектный облик, поскольку явно отсылает к основе этнонима (*и*)*тальян-ец*, а в усеченном виде (*тальян-*) данная основа встречается именно в народной языковой стихии — в просторечии и в говорах. Самое известное слово, образованное с ее участием, — простореч. *тальянка*, называвшее гармонь, которая считалась итальянской (о других лексемах, отмеченных в народной языковой традиции и обозначающих предметы, которым приписывается «итальянскость», см. в [Березович, с. 68–69]).

Действительно, интересующий нас минералогический термин квалифицируется лексикологами как диалектный, о чем говорит его присутствие в «Словаре русских народных говоров»: екатеринб. (невьян.) *тальянчики*, *тальяшки* ‘драгоценные камни’: «Называются так потому, что итальянцы разыскали и открыли в данной местности первую копь» [СРНГ, вып. 43, с. 254]. Эти данные извлечены из ответов лингвиста и этнографа С. К. Булича на «Программу для собирания особенностей народных говоров» (СПб., 1895–1896). Другие диалектные словари не включают указанные лексемы в свои словники, однако они встречаются в краеведческой и минералогической литературе, связанной со Средним Уралом. Выше приводилась цитата из работы Н. О. Ирмана (1836),

повторенная с незначительными вариациями в книге М. И. Пыляева, где *тальяшки*, *тальянчики* использованы в значении ‘кристаллы горного хрусталя’. Аналогично трактует эти слова (в формах *тальянки*, *тальянчики*) Н. К. Чупин (1873), который тоже указывает для них синоним — *строганцы*⁹.

Как уже говорилось, гора у Мурзинки, названная у Ирмана и Пыляева *Тальяшковой*, в других источниках преимущественно обозначается как *Тальян*; этот топоним широко употреблялся в народной речи и в литературе, ср., к примеру, у Мамина-Сибиряка (в цикле очерков «Самоцветы»): «Вон тут, на Тальяне добывали, а ноне изубожилося <истоцилось> все» [Мамин-Сибиряк]. Топоним *Тальян* может иметь и обобщенный смысл, обозначая все копи вокруг Мурзинки: «Память об участии италианцев в открытии месторождений цветных камней сохранилась в названии *Тальян*, под которым слывут копи близ с. Кайгородского и по левую сторону Нейвы, близ Мурзинки, а также в народном названии кристаллов горного хрусталя *тальяшки*» [Краснопольский, с. 100]. В работе Е. В. Семеновой указано, что «в документе» (того времени?) форма этого топонима дается в виде *Талиан*, но сам документ, увы, не приводится [Семенова, 2008, с. 133].

И вновь следует вернуться к трудам академика А. Е. Ферсмана, которому лингвисты благодарны за его языковой вкус и внимание к народной речи: он неоднократно включал в свои произведения неофициальные названия тех или иных минералов, инструментов добычи и др. Однако, не будучи профессиональным языковедом, Ферсман относился к использованию терминологии несколько «размашисто», не следя за точным употреблением слов. В нарицательное слово *тальян* (с производными) он вкладывает разные смыслы: ‘драгоценные камни’ («По-видимому, в местном народном быту сложилось также уже ныне не употребляемое слово *тальяшки*, или *тальянчики*, для драгоценных камней» [Ферсман, 1962, с. 359]), ‘дымчатый кварц’ («На Урале дымчатый кварц назывался также *смоляком*, *струганцем*, *тальяном*, *хрусталем-смазень*, *раухтопазом*...» [Там же, с. 172]), ‘аметист (?)’ («...одна из ям аметистов около Мурзинки получила название *Тальяна*, а самые кристаллы иногда еще и сейчас называются *тальяшками*» [Ферсман, 1960, с. 74]).

В 2019–2021 гг. сотрудники кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ провели полевые разыскания, спрашивая у уральских любителей камня, занимающихся его добычей и обработкой, знают ли они слово *тальян* — и что оно значит. Результаты таковы: 12 респондентов, проживающих преимущественно в зоне Самоцветного пояса (в Мурзинке, а также в находящихся недалеко от нее Реже, Кайгородском и др.), знают топоним *Тальян* (копь около Мурзинки). 2 информанта называют еще один *Тальян*, который находится около села Кайгородское; его обозначают как *Кайгородский*

⁹ Ср.: «Местные крестьяне называли прежде, а иногда называют и теперь, кристаллы бесцветного горного хрусталя *строганцами*, а также и *тальянками* или *тальянчиками* (последнее название произошло оттого, что в 1760-х годах присланы были для поисков цветных камней около Мурзинской слободы мастера — итальянцы родом)» [Чупин, т. 1, с. 12].

Тальян [ЛТЭК]. 7 информантов (из Екатеринбурга, Полевского, Мурзинки и др.) знают название камней (при этом четверым из них топоним неизвестен), которое выступает в формах *тальян*, *тальянчик*, *тальяшка*, обозначая аметист и горный хрусталь, ср.: «Тальянчики — это отдельные кристаллики хрустала, скорее бесцветного» (Полевской), «Аметисты, добытые на копи Тальян, назывались тальянчиками» (Черемисское), «Если у аметиста ярко выраженный цвет, а внутри как огонечек горит, — это тальяшка» (Мурзинка) [ЛТЭК].

Представив языковой материал, зададимся вопросом о том, убедительна ли версия о том, что геммоним *тальян* — «мемориальное» («посвятительное») название, связанное с деятельностью итальянцев у Мурзинки. По этому поводу можно высказать некоторые сомнения.

Первое из них связано с лингвогеографией. *Тальяны* фиксируются не только на Среднем Урале, но и в Костромской области, в зоне Красного Села, известной своими ювелирными традициями: *тальян* 'любой цветной камень; любая цветная вставка в ювелирное изделие (в том числе стеклянная)' [ЛКТЭ]. Еще одна «внеуральская» фиксация *тальянов* принадлежит А. Е. Ферсману. Будущий академик в детстве проводил лето в Крыму, под Симферополем, где полюбил искать камни: «Еще сейчас я помню, как мы, дети, особенно восторгались горным хрусталем в кристаллах, прозрачных, как бы отшлифованных “драгоценных камнях”, которые мы тщательно заворачивали в вату и называли *тальянчиками*» [Ферсман, 1975, с. 9]. В разных работах Ферсман называет *тальянчиками* крымские самоцветы своего детства, хотя есть у него и труды (см. выше), где он приписывает слову «уральскость». Разумеется, это может быть проекцией «взрослых» знаний на детские воспоминания, но не менее (если не более) вероятно предположение, что чуткий к слову академик действительно слышал это название в своем детстве.

Второй (более сильный) аргумент, позволяющий поставить под сомнение версию о номинации горы и камня в честь братьев Тортори, касается словообразования. Топонимы *Тальян* и *Тальяшковая гора* (от которых, согласно «посвятительной» версии, образовался геммоним), не соответствуют моделям этнонимической номинации в топонимии, поскольку *Тальяшковая гора* прямо указывает на производность от *тальяшки* (камня). Что касается *Тальяна*, то бессуфиксального этнонима *тальян* не отмечено, а значит, при этнонимической деривации ожидалось бы *(И)тальянец или *(И)тальянская гора (первое, конечно, маловероятно). Таким образом, для топонима *Тальян* тоже следует предполагать в качестве производящей основы апеллятивное название камня *тальян*. По отношению к нарицательному обозначению камня посвятительный мотив предполагать трудно, поскольку он характерен для искусственной номинации — и должен был бы закрепиться за конкретной разновидностью минералов (а не за разными), да и выглядело бы название более «официально» и менее «простонародно».

Итак, стоит усомниться в том, что самоцветные камни (и гора) названы именно в честь братьев Тортори — и нет никаких документов, в которых «акт наречения» был бы так или иначе отражен.

Для этимологизации слова *тальян* введем мотивационные параллели, которые мы усматриваем в словах, связанных с образом знаменитого венецианского (муранского) стекла и изделий из него. Оно было знакомо русской традиции издавна, причем соответствующая лексика бытовала и в обиходно-разговорной речи, ср. *стекло венецкое*: «А у кого будет... волосатик... к тому ж зелию прибав три золотника желти да три золотника стекла венецкаго да честноку толченого...» (XVII в.) [СОЛЯМР, вып. 2, с. 91]. Показательны и зафиксированные в XVII в. обозначения сосудов из этого стекла, ср. *скляница виницкая* [Там же], *венецка, виницка, виницка, венец* 'сосуд определенного объема из стекла особого сорта (венецианского стекла?)' [СЛРЯ XI–XVII, вып. 2, с. 75; СОЛЯМР, вып. 2, с. 90–91].

Знакомство носителей русской лингвокультурной традиции с венецианским стеклом, очевидно, определило номинативную судьбу такого прекрасного минерала, как гранат. В русском языке XVI–XIX вв. для его обозначения использовалось слово *вениса* с множеством вариантов (*винисса, винуса, виница, венис, финиса, винисá, венисá* и др., см. подборку данных из разных источников в [Макеева, с. 66–67; СЯЛ, вып. 5, с. 208]; самая ранняя фиксация в деловой письменности датируется 1579 г. [Макеева, с. 67]. Один из основателей русской минералогии, академик В. М. Севергин, при описании зрительных впечатлений от кристаллов *венисы* использует слово *стекловатый* [Севергин, с. 183]. Это описание, думается, служит дополнительным мотивирующим контекстом для этимологической реконструкции *венисы*. А. Е. Аникин — вслед за Маценауэром и Фасмером — предполагает, что это слово следует производить от французского названия Венеции — *Venise*; «возможно, стоит учитывать франц. *venise* 'тонкое обработанное стекло', а также венец. *Venes(s)ia* или англ. *Venice* 'Венеция'. Слово *вениса* могло быть сначала обозначением камня, чем-то напоминающего венецкое стекло» [Аникин РЭС, вып. 6, с. 244]. Важно отметить, что это слово было хорошо известно на Урале, встречается во множестве минералогических источников — и до сих пор памятно горщикам [ЛТЭК].

Таким образом, «венецианская» версия происхождения *венисы* имеет как фонетическую и семантическую, так и культурологическую обоснованность. В контексте нашей статьи особенно важно то, что *вениса* может служить мотивационной параллелью для *тальяна* (собственно, это и заставило нас отвлечься на пассаж о названии граната), поскольку оба камня, по всей видимости, напоминали цветное венецианское (итальянское) стекло. Известно, что отношения между прозрачным камнем и стеклом «обратимы»: стекла на протяжении веков используются для имитации цветных камней, при этом кобальтовое, хрустальное, агатовое, авантюриновое и другие виды стекол широко применялись в Венеции и вообще в Италии — или же были там изобретены [ЭМДК, с. 355–358]. Тем самым *вениса* и *тальян* становятся мотивационными «подпорками» друг для друга. Эти слова вполне могли «встретиться» на одной территории — скорее всего, в Самоцветном поясе Урала, где добывались соответствующие камни.

***

Суммируем наши размышления.

Итальянцы братья Тортори не были первооткрывателями самоцветов в окрестностях Мурзинской слободы. Нет документальных подтверждений того, что Тортори открыли месторождение аметистов близ Мурзинки или какие-нибудь другие месторождения.

Название горы *Тальян* метонимически перенесено с обозначения соответствующей копи близ Мурзинки. В этой копи добывали кристаллические самоцветы — главным образом, аметисты, называвшиеся *тальянами*. Слово *тальян* в любом случае производно от основы (*и*)*тальян*- со значением «итальянскости», но не следует считать, что мурзинские камни были «посвящены» факту открытия месторождения братьями Тортори.

Можно назвать две мотивировки, «расшифровывающие» конкретику связи представлений о камнях Мурзинки и об итальянцах, заложенной в геммониме *тальян*:

1) добываемые камни надо было сдавать итальянцу — Джованни Тортори, который, вероятно, работал надзирателем за приисками Мурзинки в конце 1760-х гг.;

2) слово *тальян* передает наивное впечатление о цветных прозрачных камнях, похожих на итальянское стекло, и является тем самым мотивационной параллелью к слову *вениса*. Это факт исключительно народной речи, что проявляется в его диффузной семантике, а также в мотивационном соответствии другим диалектным и общенародным словам, называющим «нечто итальянское», «заморское», а значит, дорогое, красивое etc. В памятники письменности слово *тальян* не попало, поэтому говорить о времени его появления трудно. Ясно, что оно могло возникнуть не позднее XVIII в. (название горы *Тальян*, напомним, отмечено в источниках в 1801 г.), но вполне вероятно, что слово бытовало и значительно раньше. Нет гарантии, что оно возникло именно в районе Мурзинки, но такая вероятность наиболее высока, поскольку здешние залежи камня богаче, чем где-либо еще, а главное: здесь есть традиции добычи и обработки, дающие соответствующую номинативную среду. Значит, слово *тальян* могло бытовать в районе Мурзинки до прибытия Тортори, а после их приезда могло получить новый мотивационный импульс — и начать восприниматься как результат посвятельной номинации.

Вторая версия выглядит более фундированной (по крайней мере, с лингвистической точки зрения) и убедительной.

Думается, что открытие новых обстоятельств внесет в эту картину какие-то детали, но не изменит ее принципиально.

Источники

Геншин В. И. Описание уральских и сибирских заводов, 1735. М. : История заводов, 1937.

Гмелин И. Г. Путешествие в Сибирь. URL: <https://uraloved.ru/starosti/gmelin-puteshestvie-v-sibir> (дата обращения: 18.05.2021).

Грамматчиков [А. Ф.] Исторические и практические сведения о Екатеринбургской шлифовальной фабрике и мраморном Горнощитском заводе // Горный журнал. 1827. Кн. 3. С. 131–147.

ДАИ — Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. V. СПб. : Тип. Э. Праца, 1853.

Ирман [Н. О.] О месторождении цветных камней в Мурзинской слободе // Горный журнал. 1836. Ч. 1, кн. 2. С. 222–233.

Краснопольский А. А. Геологическое описание Невьянского горного округа. СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1906. (Труды геологического комитета : Нов. сер. ; Вып. 25).

ЛКТЭ — лексическая картотека Топонимической экспедиции Уральского университета (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).

ЛТЭК — «Лексика, топонимия, этнография камня» (картотека хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).

Мамин-Сибиряк Д. Н. Самоцветы. URL: <https://uraloved.ru/literatura/proza-ob-urale/ms-samocsveti> (дата обращения: 14.06.2021).

Панов В. Прииски цветных драгоценных камней // Пермские губернские ведомости. 1866. № 48. С. 190.

Попов Н. С. Историко-географическое описание Пермской губернии, сочиненное для атласа 1800 г. Пермь : Перм. губ. правление, 1801.

Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию Императорского Вольного Общества : в 3 т. Т. 1. СПб. : Имп. тип., 1811.

ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. XII : 1744–1748 гг. СПб., 1830.

Пыляев М. И. Драгоценные камни. Их свойства, местонахождения и употребление. 3-е изд., значит. доп. СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1896.

Севергин В. М. Подробный словарь минералогический, содержащий в себе подробное изъяснение всех в минералогии употребительных слов и названий, также все в науке сей учиненные новейшие открытия. Т. 1. СПб. : Имп. АН, 1807.

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С. Г. Бархударов. М. : Наука, 1975–. Вып. 1–.

СОРЯМР — Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. / под ред. О. С. Мжельской. СПб. : Наука, 2004–. Вып. 1–.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.

СЯЛ — Словарь языка М. В. Ломоносова : [материалы к словарю языка М. В. Ломоносова] / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Вып. 5. Словарь-справочник «Минералогия М. В. Ломоносова» / отв. ред. С. С. Волков. СПб. : Нестор-История, 2010.

Чутин Н. К. Географический и статистический словарь Пермской губернии, составленный Н. Чупиным : в 5 т. Т. 1. Пермь : Тип. Поповой, 1873. (Приложение к «Сборнику Пермского земства»).

Чутин Н. К. Географический и статистический словарь Пермской губернии, составленный Н. Чупиным : в 5 т. Т. 2. Пермь : Тип. Поповой, 1877.

ЭМДК — *Собчак Н., Собчак Т.* Энциклопедия минералов и драгоценных камней. СПб. : Нева ; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

Gazzetta toscana. 1784. № 35. P. 137–138. URL: https://www.google.ru/books/edition/Gazzetta_toscana/vx8NAAAAAYAAJ?hl=ru&gbpv=1&dq=Valerio+Tortori&pg=PA137&printsec=frontcover (date of access: 10.03.2021).

Исследования

Аникин РЭС — Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М. : Рукописные памятники Древней Руси : Знак : Нестор-История, 2007–. Вып. 1–.

Березович Е. Л. Из русской народной геммонимии: *тальян* // Русская речь. 2021. № 4. С. 61–76. <https://doi.org/10.31857/S013161170016215-5>

Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге. 2-е изд. Екатеринбург : БКИ, 1998.

Корепанов Н. С. Геннин на Урале. Екатеринбург : БКИ, 2006.

Макеева И. И. История названий драгоценных камней в русском языке XI–XVII веков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ин-т русского языка АН СССР. М., 1986.

Павловский Б. В. Камнерезное искусство Урала. Свердловск : Свердл. кн. изд-во, 1953.

Семенова Е. В. «Кондиции» Берг-гешворена Ивана Патрушева. Производственная и творческая среда Екатеринбургской гранильной фабрики конца XVIII в. // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2006. № 47. Вып. 12. С. 142–150.

Семенова Е. В. Екатеринбургская история / под ред. Н. И. Тимофеева. Екатеринбург : Фонд Тимофеева, 2008. (Геммология. История и художественное наследие камнеобработки в России. Спецкурс).

Ферсман А. Е. Драгоценные и цветные камни СССР : в 2 т. Т. 2 : Месторождения. Л. : Изд-во РАН, 1925.

Ферсман А. Е. Путешествия за камнем. Л. : Детгиз, 1956.

Ферсман А. Е. Путешествия за камнем. М. : АН СССР, 1960.

Ферсман А. Е. Избранные труды : в 7 т. Т. 7. М. : АН СССР, 1962.

Ферсман А. Е. Занимательная минералогия: Очерки. 4-е изд. Л. : Детская литература, 1975.

References

Anikin, A. E. (2007–). *Russkii etimologicheskii slovar'* [Russian Etymological Dictionary] (Iss. 1–). Moscow: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi; Znak; Nestor-Istoriia.

Berezovich, E. L. (2021). Iz russkoi narodnoi gemmonimii: *tal'ian* [On the Russian Folk Gemonymy: *Tal'yan*]. *Russkaia rech*, 4, 61–76. <https://doi.org/10.31857/S013161170016215-5>

Fersman, A. E. (1925). *Dragotsennnye i tsvetnye kamni SSSR* [Precious and Coloured Stones of the USSR] (Vol. 2: *Mestorozhdeniia* [Deposits]). Leningrad: USSR Academy of Sciences Press.

Fersman, A. E. (1956). *Puteshestviia za kamnem* [Travel for the Stone]. Leningrad: Detgiz.

Fersman, A. E. (1960). *Puteshestviia za kamnem* [Travel for the Stone]. Moscow: USSR Academy of Sciences Press.

Fersman, A. E. (1962). *Izbrannye trudy* [Selected Works] (Vol. 7). Moscow: USSR Academy of Sciences Press.

Fersman, A. E. (1975). *Zanimatel'naia mineralogiia* [Interesting Mineralogy] (4th ed.). Leningrad: Detskaia literatura.

Korepanov, N. S. (1998). *V rannem Ekaterinburge* [In Early Ekaterinburg] (2nd ed.). Ekaterinburg: BKI.

Korepanov, N. S. (2006). *Gennin na Urale* [Henning in the Urals]. Ekaterinburg: BKI.

Makeeva, I. I. (1986). *Istoriia nazvanii dragotsennykh kamnei v russkom iazyke XI–XVII vekov* [Gemstone Names in the Russian Language of the 11th–17th Centuries] (doctoral dissertation). Russian Language Institute of the USSR Academy of Science, Moscow.

Pavlovsky, B. V. (1953). *Kamnerезное искусство Урала* [Stone-Cutting Art of the Urals]. Sverdlovsk: Sverdlovsk Publishing House.

Semenova, E. V. (2006). “Konditsii” Berg-geshvorenа Ivana Patrusheva. Proizvodstvennaia i tvorcheskaia sredа Ekaterinburgskoi granil'noi fabрики kontsa XVIII v. [“Conditions” by Berg-geshvoren Ivan Patrushev. The Production and Creative Environment of the Ekaterinburg Lapidary Factory of the Late 18th Century]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 12(47), 142–150.

Semenova, E. V. (2008). *Ekaterinburgskaia istoriia* [The History of Ekaterinburg]. Ekaterinburg: Fond Timofeeva.

Белобородов Сергей Анатольевич

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
лаборатории археографических
исследований,
доцент кафедры этнологии и археологии
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: s.a.beloborod@yandex.ru

Березович Елена Львовна

доктор филологических наук,
член-корреспондент РАН,
профессор, заведующая кафедрой русского
языка, общего языкознания
и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: berezovich@yandex.ru

Beloborodov, Sergei Anatolyevich

PhD (History), Senior Researcher
Archaeographic Laboratory,
Associate Professor
Department of Ethnology and Archaeology
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: s.a.beloborod@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1600-9897>

Berezovich, Elena Lvovna

Dr. Hab., Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences, Professor,
Head of the Department of the Russian
Language, General Linguistics and Verbal
Communication
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: berezovich@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1688-2808>
Scopus AuthorID: 37007563600
WoS ResearcherID: A-3337-2016